

В деревне были снабженческо-сбытовые кооперативы, а в городах и провинциях — универмаги. Универмаг в городе Хай был четырёхэтажным, и там можно было найти всё — от мелочей вроде масла, соли, соуса, уксуса и чая до крупных вещей, таких как телевизоры и холодильники.

Однако он не остановился, а сразу поднялся на второй этаж, нашёл стеллажи с игрушками и начал внимательно их рассматривать.

Цены на игрушки в универмаге были такими же, как у уличных торговцев, что означало одно из двух: либо эти торговцы не закупали товар в универмаге, либо здесь можно было торговаться.

Пока Чэнь Минхуэй размышлял об этом, продавщица заметила его и с улыбкой спросила:

— Мальчик, что ты хочешь купить?

Чэнь Минхуэй поднял голову и увидел женщину лет сорока, очень добродушную, смотрящую на него так, будто он был её собственным ребёнком, без тени высокомерия, характерного для продавцов в то время.

Чэнь Минхуэй невольно подумал, что ему повезло, и, улыбнувшись, как ребёнок, спросил:

— Тётя, сколько стоят эти электронные часы?

Электронные часы, на которые он указал, были пластиковыми, детскими, с двумя молочно-белыми ремешками и циферблатом, на экране которого отображались арабские цифры, показывающие только время.

— Одна штука — один юань восемь цзяо, — с улыбкой ответила продавщица. — Но ты должен называть меня тётей, мой младший сын старше тебя.

— Правда? Ни за что бы не подумал, — сказал Чэнь Минхуэй. — Моей старшей сестре тридцать пять, а вы выглядите ровно как она.

— Ох, твоя сестра, должно быть, очень стара. Ты, наверное, из деревни, судя по твоей потрёпанной одежде. Видно, что ты деревенский, не видел мира, ничего удивительного.

В этот момент раздался едкий голос. Это была продавщица из отдела тканей напротив:

— Деревенские люди, работающие в поле, стареют рано, в тридцать выглядишь на пятьдесят, правда, мальчик?

— Да, выглядит старше, но, тётя, моя сестра точно моложе вас, с первого взгляда видно, что между вами как минимум двадцать лет разницы. Тётя, вам, наверное, уже пятьдесят?

— Ха-ха-ха...

Несколько продавщиц, наблюдавших за этой сценой, рассмеялись. Звали едкую женщину Чжао Пэй, и она, будучи коренной жительницей Хай, постоянно подшучивала над коллегами, приехавшими из других мест, называя их деревенщиной. Она никогда не упускала возможности унижить деревенских. Однако Чжао Пэй была в родстве с менеджером универмага, поэтому её коллеги не решались ей перечить. Сейчас, видя, как её осадил, они были в восторге.

Фань Чуньцзюань было чуть за сорок, а Чжао Пэй — чуть за тридцать, разница между ними составляла более десяти лет. Более того, Чжао Пэй, выросшая в обеспеченной семье, была избалованной и выглядела моложе своих лет. Чэнь Минхуэй намеренно сказал это, чтобы её задеть.

И хотя она понимала, что он это сделал специально, Чжао Пэй всё равно разозлилась. Какая женщина сможет такое вытерпеть?

— Молод ещё, а уже слепой, — раздражённо сказала Чжао Пэй. — Зачем тебе что-то покупать, лучше сэкономь деньги и сходи в больницу проверить зрение.

Фань Чуньцзюань парировала:

— Мальчик хочет купить мои товары, какое ты имеешь право его выгонять? Лучше займись своими делами, менеджер только что тебя отчитал, может, стоит подумать, как продать свои ткани?

— Продать? Какие продажи? Ни билетов, ни денег, одни нищие, что я могу сделать?

— Мальчик, не обращай на неё внимания, она всегда такая. Скажи тётё, что ты хочешь купить?

Фань Чуньцзюань, закончив с Чжао Пэй, с улыбкой спросила:

— Тётя, если я возьму сто таких часов, можно ли сделать скидку?

Хай, как первый рубеж политики реформ и открытости, привлекал множество бизнесменов. Количество людей, закупавших товары в их универмаге, постепенно увеличивалось. Услышав, что Чэнь Минхуэй хочет сто часов, Фань Чуньцзюань всё поняла.

— Ты собираешься продавать их на улице? — с материнской заботой спросила Фань Чуньцзюань. — Я в твоём возрасте уже помогала своей семье, знаю, как трудно в таком возрасте содержать дом. Тётя даст тебе самую низкую цену, скину по три цзяо за каждый час. Что ещё тебе нужно?

Фань Чуньцзюань, продолжая расспрашивать, порекомендовала ему несколько популярных игрушек с прилавка.

— Например, этот паровозик, на батарейках, он ездит по кругу. Многие его закупают, но он дорогой, один стоит больше десяти юаней. Мало кто из родителей готов купить его своим детям, но прибыль от него высокая.

Чэнь Минхуэй подумал и сказал:

— Я возьму два.

Фань Чуньцзюань мельком взглянула и, пока Чжао Пэй не видела, достала из-под прилавка пакет с игрушками, среди которых был и этот паровозик.

— Это игрушки с небольшими дефектами, — тихо сказала Фань Чуньцзюань. — Обычно мы, продавцы, покупаем их для своих детей или племянников. На самом деле они не сильно повреждены, просто поцарапаны. Я дам тебе их по сниженной цене, ты сможешь их продать.

Чэнь Минхуэй понял её доброту и сразу же кивнул с улыбкой:

— Спасибо, тётя.

После всех расходов за последние дни и оставив деньги Цянь Юю на хозяйство, у него осталось 822 юаня на бизнес. Оставив 100 юаней на непредвиденные расходы, он вложил остальные в игрушки.

Получив товар, Чэнь Минхуэй не остался в Хай, а отправился в соседний город Чжу.

Хотя Чжу и Хай разделял всего один провинциальный город, и дорога занимала всего несколько часов, экономическая разница между ними была огромной. В Хай уже было полно уличных торговцев, а в Чжу их было всего несколько.

Чэнь Минхуэй приехал на автобусе, ночью уснул в нём, а к месту прибыл как раз к полудню.

Чэнь Минхуэй вышел из автобуса, с большим мешком за спиной, и остановил приветливую женщину:

— Здравствуйте, тётя, скажите, пожалуйста, сколько здесь школ, где учатся и младшие, и старшие школьники?

— Три или четыре, а что? — удивлённо спросила женщина.

Чэнь Минхуэй с грустью улыбнулся:

— Я из деревни, приехал навестить родственников. Тётя сказала, что её дом рядом со школой, где учатся и младшие, и старшие школьники, и велела ждать меня у главного входа. Но я забыл название школы.

Женщина покачала головой:

— Тогда тебе будет сложно её найти, их несколько.

Чэнь Минхуэй подумал, хлопнул себя по лбу и вдруг вспомнил:

— Ах да! Тётя сказала, что в этой школе учатся дети из обеспеченных семей. Скажите, есть ли среди этих школ такая?

Женщина сказала:

— О, тогда я знаю, о какой школе ты говоришь. Это должна быть Средняя школа №7, но она далеко отсюда. Тебе нужно сесть на автобус номер два, потом пересесть на номер шесть...

Чэнь Минхуэй записал маршрут, который указала женщина, и поспешил туда.

Он пришёл как раз вовремя. Только он успел разложить свои игрушки, как ученики начали выходить из школы.

Толпа школьников быстро заметила новый лоток у входа в школу. Изначально они остановились из любопытства, но потом не смогли оторвать глаз.

В то время игрушек было мало, и редко можно было увидеть такое разнообразие, выставленное на всеобщее обозрение.

Младшие дети сразу же подбежали, широко раскрыв глаза, и смотрели на игрушки,

разложенные на земле.

— Мальчик, что тебе нравится?

Ребёнок протянул пухлую ручку:

— Тот паровозик?

Чэнь Минхуэй улыбнулся, вставил батарейки, и паровозик начал ездить по рельсам.

— Ой... Он движется!

Ребёнок смотрел широко раскрытыми глазами:

— Мама, смотри, он сам едет.

— Он работает на батарейках, — объяснил Чэнь Минхуэй. — Если есть батарейки, он будет ездить. Если ребёнку нравится, купите ему один.

Паровозик, быстро мчавшийся по рельсам, выглядел очень эффектно, и вскоре привлёк множество детей, включая старшекласников. Независимо от того, видели они его раньше или нет, все они окружили лоток в несколько слоёв. Те, кто стоял снаружи, не могли видеть, что происходит внутри, и это только подогревало их любопытство, заставляя их пробираться вперёд.

Когда они наконец пробились внутрь, то сразу же были заморожены паровозиком, который ездил по рельсам.

Мальчик, сидевший на плечах отца, сказал:

— Папа, мне нравится этот паровозик, купи мне его, пожалуйста.

Отец спросил:

— Сколько стоит этот паровозик?

— Пятнадцать юаней за набор, в наборе семь паровозиков, — Чэнь Минхуэй достал остальные паровозики, вставил батарейки и поставил их на рельсы. Сразу же разноцветные паровозики начали ездить, что ещё больше привлекло внимание.

— Папа, я хочу!

Мальчик, сидевший на шее отца, начал спрыгивать, но отец его поймал:

— Эй, не прыгай, а то упадёшь.

<http://bllate.org/book/16744/1561648>